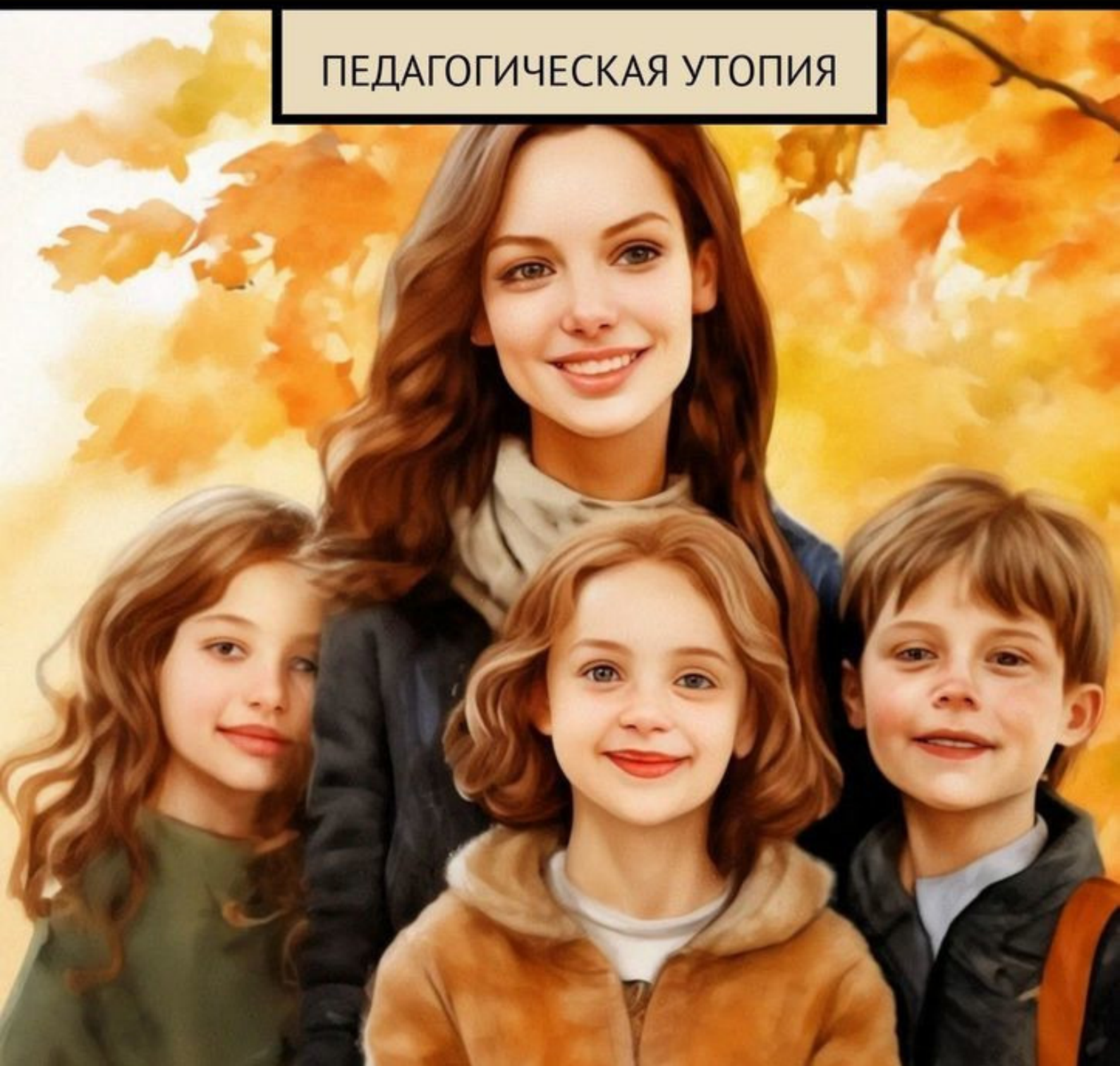

18+

ОЛЬГА УСАЧЕВА

Эксперимент

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ УТОПИЯ

Ольга Усачева

**Эксперимент.
Педагогическая утопия**

«Издательские решения»

Усачева О.

Эксперимент. Педагогическая утопия / О. Усачева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-604006-9

Не важно, сколько раз ты упала — важно, сколько раз поднялась! История молодой учительницы, которая своей любовью к детям изменила их жизнь к лучшему, а также жизнь целого села. И пусть это сказка, утопия, но она вдохновляет, помогает подняться и идти дальше. Если каждый человек будет нести частичку своей доброты в этот мир, то сказка может стать былью!

ISBN 978-5-00-604006-9

© Усачева О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Странная	6
Глава 2. Катька	10
Глава 3. На разведку	12
Глава 4. Просто жить!	14
Глава 5. Жемчужина	17
Глава 6. Колька	20
Глава 7. В больнице	22
Глава 8. Нина	25
Глава 9. Хороший человек	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эксперимент Педагогическая утопия

Ольга Усачева

И сотворили школу так, как повелел дьявол. Ребёнок любит природу, поэтому его замкнули в четырёх стенах. Он не может сидеть без движения, поэтому его принудили к неподвижности. Он любит работать руками, а его стали обучать теориям и идеям. Он любит говорить – ему приказали молчать. Он стремится понять – ему велели учить наизусть. Он хотел бы сам исследовать и искать знания, но ему дали их в готовом виде. И тогда дети научились тому, чему никогда бы не научились в других условиях. Они научились лгать и притворяться.
Адольф Ферьер

© Ольга Усачева, 2024

ISBN 978-5-0060-4006-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Странная

– И учтите, Марина Владимировна, класс очень сложный. Их всего 13, но некоторые из неполных семей, у многих родители пьют. Дошкольной подготовки не было, сами понимаете – деревня! Да и с каждым годом дети всё трудней. Гиперактивные, с синдромом дефицита внимания. Все это компьютерные игры... Эх, скорей бы уж мне на пенсию, чтобы не видеть этого кошмара!

Она сидела перед директором школы, как маленькая хрупкая птичка. Какая-то неземная и в то же время очень знакомая и родная. Как образ с картин Константина Васильева – настоящая русская красавица, Снегурочка. Небольшого роста, ладно сложенная, как статуэтка. Но фигуру можно только представлять, потому что одета она была необычно для современной девушки: длинное синее платье с красивым кружевным воротничком и тонким пояском. Никаких украшений ни на руках, ни на шее не было. Аккуратные розовые ушки не были проколоты. Лицо с классическими славянскими чертами. Серо-голубые глаза светились спокойствием и радостью. На устах (другое слово здесь не подходит) была нежная улыбка. Тяжелая русая коса была свернута на затылке в аккуратный пучок. Запаха духов не ощущалось, но слышался неуловимый свежий аромат. Так пахнет первый снег или степь после грозы.

Олег Андреевич уже час беседовал с новой учительницей, и ему хотелось, чтоб их беседа не заканчивалась. Нет, не появилось у него никакого романтического чувства к ней. Её образ пробуждал в нем спящие отцовские переживания. У него был единственный сын, который уже вырос, и никогда Олег Андреевич не мечтал о дочери. А вот, поди ж ты! Нежность какая-то появилась под старую лавочку...

Жалел он её! Куда же ты летишь, птичка-невеличка? Слопают тебя эти деревенские оглоеды – не смотри, что им по десять лет. Каждый уже в жизни такого насмотрелся, что тебе и не снилось. В своих испытаниях недетских они закалились и стали как волчата. Ну, может не все, может и есть в них еще что-то от нормальных детей. Бог даст, обойдется все, и не поранится райская птичка в лесной глуши.

– Вы, Марина Владимировна, сходите к ним сейчас, познакомьтесь. Пару уроков проведите. А после обеда я помогу вам с переездом.

– Благодарю вас, Олег Андреевич! Вы только за меня так не переживайте, вижу, что смущает вас что-то. Не смотрите, что я молодая такая. Опыт работы с детьми у меня большой. После института работала в школе для особых детей. Разные там детки были, а все хорошие, когда в душу к ним смотришь! А перевозить-то мне и нечего почти. Все что нужно у меня уже в доме новом есть. Лучше вы ко мне в гости с супругой приходите вечером на новоселье.

«Странна какая!» – промелькнуло в голове у директора, но от приглашения в гости не стал отказываться. Это хорошо, что не таится, дома её и узнать лучше можно будет.

– Ну что, готовы познакомиться со своими учениками?

Через минуту директор с новой учительницей зашли в кабинет четвертого класса и увидели ожидаемую картину: тринадцать чертенят бегали по классу, орали, били друг друга учебниками по голове, скакали по партам. На полу рваные бумажки вперемешку с растоптанным печеньем. Один мальчик что-то черкал шариковой ручкой на парте, другой рисовал череп с костями на доске. Маленькая светловолосая девочка плакала, сидя в уголке. У неё была поранена рука, на пальчике кровь, но никто не обращал на неё внимание.

– Что здесь происходит? А ну-ка быстро все на места! – Голос директора прозвучал, как рык разъяренного зверя.

Мгновенно в классе все пришло в действие, как на киноплёнке в обратном движении. Дети разбежались по своим местам, попутно собирая бумажки и поднимая стулья. Через минуту в классе был относительный порядок.

– Итак, ребята, учительница ваша, Дарья Сергеевна, сильно заболела. Пока она лежит в больнице, вас будет учить Марина Владимировна. И только попробуйте плохо себя вести на её уроках! Вы меня знаете...

И тут он комично погрозил кулаком. Дети знали, поэтому никто даже не улыбнулся.

– Все, Марина Владимировна, оставляю вас с вашими учениками. Если что, обращайтесь ко мне.

Девушка с улыбкой кивнула, и директор вышел из класса.

Стояла звенящая напряженная тишина. Дети с интересом и в то же время с недоверием смотрели на новую учительницу. Они никогда ничего хорошего от взрослых не ждали, но эта молодая женщина чем-то отличалась от других взрослых. Она выглядела нереальной, сказочной. И она, казалось, читала их мысли.

– Любите сказки? – Все дружно закивали головами. – Тогда идите все ко мне, я вам покажу что-то.

Дети потихоньку стали подходить к учительнице. Откуда-то у неё в руках появилась маленькая музыкальная шкатулка. Когда все ученики встали кружочком рядом с ней, она потихоньку открыла шкатулку, и классная комната наполнилась прекрасной мелодией. Невидимые колокольчики перекликались между собой и создавали сказочную атмосферу. Все дети зачарованно смотрели на это чудо, склонив свои головки близко-близко. А девושкатихим голосом стала рассказывать историю.

– Однажды, когда мне было десять лет, как вам, я очень сильно поранила ногу. Я несколько дней сидела дома, и мне было очень больно и обидно. Обидно потому, что на улице стояла прекрасная летняя погода, а мне нельзя было выйти из дома. От этой обиды я даже заплакала. Тут в комнату зашла моя бабушка и поинтересовалась, отчего я плачу. Когда она узнала причину, то принесла мне свою музыкальную шкатулку. Она сказала, что это её сказочные сокровища. В шкатулке лежали несколько предметов: зеркальце, белое перышко и ключ. Мне эти сокровища показались прекрасными, но я не понимала, что в них сказочного. И тогда она открыла мне свой первый сказочный секрет. Пока мы злимся на кого-то, обижаемся, ищем виновного в том, что нас не устраивает, – все будет становиться только хуже! Мир вокруг нас – это твоё отражение! Улыбнись Миру, и все преобразится!

– Это ваша бабушка про зеркальце сказала? – так же тихо прошептала девочка, у которой был палец поранен.

– Да. Ты правильно все поняла. С того дня эта шкатулка принадлежит мне. Со всеми её сказками. Бабушка завещала мне, чтобы я рассказывала эти сказки тем, кто в них нуждается больше всего.

– А какие сказки рассказывают другие вещи? В шкатулке еще лежит ключ, перо и еще другие штуковины.

Худенький парнишка наклонился над шкатулкой ниже всех. Было видно, что его впечатлила история и он хотел продолжения.

– О, какой ты торопыга! Всему своё время! Обязательно расскажу вам и другие сказки. Только есть у них одна особенность – их нельзя рассказывать сразу много. Они обидятся, и волшебство из них исчезнет.

Ребята удивленно глядели на учительницу. Так с ними еще никто не разговаривал. Её словам хотелось верить, и хотелось, чтобы было это волшебство.

Учительница смотрела на них с интересом, останавливая взгляд на каждом, изучая мельчайшие внешние особенности. Наконец, она сказала.

– Давайте сделаем так – сейчас мы с вами пойдём гулять! Погода чудесная, и сидеть в классе совсем не хочется. Как вам моя идея?

Реакция детей была предсказуема – они одобрительно зашумели.

Через несколько минут четвертый класс Пряжинской средней школы выкатился стайкой воробышков в осенний школьный парк. Одеваясь в раздевалке, они не издали ни звука, и вот теперь выпускали пар на улице.

Марина Владимировна накинула на себя изящный плащ кремового цвета и выделялась на фоне разноцветных курточек, как экзотический нежный цветок. Дети носились по парку, иногда подбегая к новой учительнице и как бы ненароком задевая то её руку, то необычный плащ.

Когда все набегались и немного устали, учительница предложила им посидеть на лавочках и познакомиться. Детки уселись на неказистые деревянные лавочки, как стайка воробьев: они, не умолкая, что-то чирикали и толкали друг друга.

Девушка поднесла палец к губам, призывая учеников к тишине, и, о чудо – они мгновенно все замолчали.

– Ну, давайте теперь все нормально познакомимся. Только предлагаю сделать это по-особенному. Обычно при знакомстве говорят только своё имя, а мы еще будем придумывать себе образ, который нам больше всего нравится.

– А что такое образ? – спросил тот же худенький мальчик, который узнавал про остальные сказки из шкатулки.

– Ты молодец! Отличный вопрос задал! В двух словах сложно объяснить, но я приведу пример. Вы же любите сказки? Вот в сказках каждый герой – это образ. Волк – образ злого, сильного, но немного простоватого человека. Лиса – хитрая, заяц – трусливый. Есть образы в живописи, в литературе, в мультиках. Вам ведь кто-то из героев мультиков нравится? Может, вы себя сравниваете с этим героем. А можно взять образ любого предмета или явления, но тогда объясните, что именно вас с этим явлением связывает. Давайте я начну с себя. Меня зовут Марина Владимировна, и мой образ – это птица. Потому что мне нравится полёт и свобода. Кто будет следующий?

Конечно же, вызвался первый тот самый любопытный мальчик.

– Меня зовут Колька Архипов, и мой любимый образ – Крош из Смешариков.

После Коли каждый ученик назвал свое имя и придумал свой образ. Были в классе и кошки, и цветочки. Один мальчик, Рома Кривых, придумал себе образ робота.

– Вот мы и познакомимся! Мне кажется, что теперь я вас точно всех запомнила, потому что с каждым из вас у меня в памяти будет свой образ. Но я хочу сказать, что образ может измениться, когда вы сами будете меняться. Крош через какое-то время может стать Пином, а Кошка вырасти в пантеру. Мы еще с вами сыграем в эту игру и посмотрим, как изменились ваши образы.

У детей появилось мечтательное выражение на лицах. Наверное, придумывали себе новые имена и образы.

Никита робко поднял руку, как прилежный ученик на уроке.

– Марина Владимировна, а сегодня какие у нас уроки будут? Я вот, честно, ни одного домашнего задания не сделал. Вы мне за это двойку поставите, да?

– Давайте я вам расскажу свои правила? Я не буду вам ставить никаких оценок! Ни двоек, ни пятерок. Ну не люблю я это дело. И уроков обычных у нас тоже не будет. У нас одновременно будет и математика, и литература, и чтение, и физкультура. Так ведь намного веселей, согласны?

Дети открыли рты от удивления. Как это так? Ни оценок, ни уроков – такого в школе не бывает! Они не представляли, что их ждет, но от этого становилось еще интересней. Странная все-таки у них новая учительница, но такая классная!

Марина Владимировна с удовольствием смотрела на реакцию детей. Это уже были не затюканные ученики, прилежно сложившие руки в страхе перед директором. Это были живые искорки, полные энергии и любопытства. Именно такие, какими должны быть все дети!

– А сейчас у нас урок окружающего мира, если вдруг вас спросят, что мы делали в школьном парке. Вот вам первое задание – найдите в этом парке каждый по три листочка с разных деревьев или кустиков, и принесите мне. Про каждое растение расскажите потом, что вы знаете. Приготовились? На старт, внимание, марш!

И ребята мгновенно разбежались по парку в поисках заветных листочков!

Глава 2. Катька

– Мама, мама! У нас новая учительница! Дарья Сергеевна в больнице лежит, а вместо неё другую нам дали.

Катя вбежала в дом, снимая с себя рюкзак, куртку и бросая их в разные углы.

– Мам, она такая классная! Она сказала, что оценки нам ставить не будет, и домашку не будет задавать! – Глаза девочки горели от восторга.

– Ммм. Хорошо. Вещи не разбрасывай!

Мать девочки сидела на диване, уткнувшись в ноутбук. Не оглядываясь на дочь, она что-то печатала на клавиатуре. Невзрачная женщина лет тридцати, немного полноватая, в растянутом халате. Тусклые обесцвеченные волосы были собраны в гульку. На лице застыло выражение тоски и отрешенности.

Катя постояла еще немного рядом с матерью, но, не дождавшись от неё какой-то новой реакции, ушла в другую комнату. Одежду она так и не собрала.

В комнате девочки был беспорядок, к которому она привыкла. Железнаяпанцирная кровать была с утра не заправлена, на полу валялись бумажки, мелкие игрушки и другой мусор. Стол завален учебниками, чашками с высохшей заваркой и карандашами. Одежда комом валялась на стулье и по углам. В остальных комнатах была такая же ситуация. Порядок в этом доме наводился по большим праздникам и перед приездом гостей. В последнее время ни того, ни другого не предвиделось.

Катя, еще недавно переполняемая радостными эмоциями, как-то сразу сникла. Её детское сердечко жаждало любви и внимания матери, а его было так мало! Мама была всегда в плохом настроении и почти все время пропадала на работе. А если и выпадала у неё свободная минутка, то тратила она её на сидение в соцсетях и бесцельное блуждание в интернете.

Света – мать Кати – была матерью-одиночкой. Гулящая! Так в деревне называли за глаза Свету. Ей было двадцать семь лет – матерью она стала в восемнадцать, окунувшись с головой в любовь к заезжому красавцу. Парень погостил у родственников лето, поразвлекался с деревенской простушкой и уехал навсегда в свой большой мир. На память о себе городской красавчик оставил дочери точно такие же ярко-карие глаза и светлые волосы. Редкое сочетание.

Светлана мечтала о великой любви и о муже – каменной стене. Женихов она искала в интернете, но пока её мечты так и оставались мечтами. За все эти годы она заводила несколько романов, но в основном ей попадались или инфантильные юнцы, или женатые мужики.

Светлана не то чтобы не любила, но больше тяготилась дочерью, считая её источником всех своих бед. Однажды очередной любовник так Светке и заявил: «Была бы ты без ребенка – я б завтра тебя в жены позвал. А растить чужую девчонку не хочу!»

Вот так и жили Света с Катей, обе без любви и заботы. Каждая в своём уголке, со своими мыслями и переживаниями.

Катя чувствовала, что матери она не больно-то и нужна. Из-за этого девочка росла слабенькой, болезненной. Видимо, только с помощью болезни она могла хоть ненадолго урвать крохи материнской любви и заботы.

Очень часто у неё болела голова. Сколько себя Катя помнила, у неё всегда болела голова. Никаких лекарств мать ей не давала, считая жалобы на головную боль капризами дочери. Единственным средством от боли девочка зналамокрую тряпку на лоб и отлежаться в темноте.

Вот и сегодня после холодного приема матери Катя чувствовала, как острые коготки боли царапали ей виски. По опыту она знала, что это только начало её многочасового страдания. Настроение испортилось еще больше. От обиды и страха перед болью она заплакала. Как она хотела сейчас, чтобы пришла мама, обняла её, потискала и назвала Катёнок. Так мама называла её в редкие минуты своего хорошего настроения и в самые тяжелые болезни ребенка.

Но мать не пришла, тогда девочка забралась в постель и завернулась с головой в одеяло. Еще долго она всхлипывала, надеясь на то, что мама услышит и придет. Через какое-то время Катю сморил сон и, зарывая глаза, она подумала: «Вот бы моя мама была, как Марина Владимировна – мне было бы с ней так хорошо!»

Проснувшись она через пару часов, под вечер. Голод погнал её на кухню, а там Катя нашла только холодный суп на плите. Мать ушла на смену – она работала на пекарне, – и девочка снова осталась одна. Суп она не любила и почти никогда не ела. Когда-то в детском саду еще воспитательница насильно накормила её супом с капустой. Малышку вырвало этим супом обратно в тарелку, и с тех пор Катя супы не выносила. Особенно такие, где есть капуста и лук. Лук она больше всего ненавидела, а мама, как назло, добавляла его во все блюда, да еще и резала крупно, как сама любила.

Ну что ж, есть и другой способ покормить себя, решила Катя. Она привычными движениями поставила чайник на плиту, нарезала хлеба – благо в доме он всегда был, – намазала хлеб маслом и посыпала сверху сахаром. Три нехитрых бутерброда и большая чашка чая стали на сегодня её ужином. Впрочем, как и обычно!

Взяв с собой незамысловатый ужин, Катя опять вернулась в комнату. Ей нравилось по вечерам, когда мать уходила на работу, срисовывать иллюстрации из красивых книг. Больше всего на свете она любила читать и рисовать. Как и все дети её возраста, она предпочитала книжки с картинками. Сегодня по пути из школы она зашла в библиотеку и выбрала большую книгу с волшебными сказками. Картинки в этой книге можно было рассматривать часами. Сказочные дворцы, великолепные наряды героев – все это приводило в восторг детскую душу.

Сегодня Катя в очередной раз перечитала «Золушку» и взялась рисовать иллюстрацию к этой сказке. Она выбрала картинку, на которой к Золушке пришла на помощь добрая фея. В этот момент в воображении девочки феей была её новая учительница, а мачехой – её родная мать. Спать она легла далеко за полночь, когда уже не было сил бороться со сном. Во сне ей приснилась Марина Владимировна. Она улыбалась девочке своей нежной улыбкой и протягивала руки, распахнутые в объятиях.

Глава 3. На разведку

В тот вечер, когда девочка Катя скучала в одиночестве, в дом к новенькой учительнице пришел директор школы с супругой. Екатерина Михайловна была женщина дородная и во всех смыслах уютная. Мягкие руки, приятная улыбка, лучики морщин возле глаз – все это создавало собирательный образ доброй матушки. Олег Андреевич прожил с ней больше тридцати лет и не представлял свою жизнь без светлого присутствия любимой жены.

В гости к девушке они пришли уже ближе к вечеру, когда все хозяйственные дела были сделаны. Екатерина Михайловна испекла большой песочный пирог с вишней и взяла баночку любимого клубничного варенья. Она весь день думала о новой девочке, которая пришла на замену Дарье Сергеевне. Ей было жалко молодую девушку, потому что четвертый класс славился самыми непослушными учениками в Пряжинской школе. Дети алкоголиков, уголовников и матерей-одиночек. Нормальных ребят можно пересчитать по пальцам.

Именно эти тринадцать чертенят довели старую учительницу до инсульта. Этот факт сильно не афишировался в деревне, но слухи ведь не остановишь! Дарья Сергеевна лежала уже неделю в районной больнице, и, как передали Олегу Андреевичу, была в очень плохом состоянии. Ни о каком возвращении на работу не было и речи. Да и кто в здравом уме вернется на эту должность?

Екатерине Михайловне страсть как хотелось своими глазами посмотреть на смелую девушку, Олег уже рассказал, что она показалась ему немного странной. Еще он упомянул о том, как новая учительница провела свой первый урок в школьном парке. «Что это за странные методы? – размышляла жена директора, которая сама в прошлом была учительницей младших классов. – Им только волю дай – они тут же на шею усядутся и ножки свесят! О какой дисциплине можно говорить, если они все уроки на ушах ходить будут?»

Домик, арендованный для учительницы, был небольшим, но добротным. Обычный бревенчатый пятистен – комната и кухня. Не было даже отдельных сеней и веранды. Дворик тоже был маленький, без сараек и летней кухни, что было совсем необычно для деревни. Ну, хоть банька небольшая имелась, и то ладно!

Екатерина Михайловна ожидала увидеть запустение в комнатах. Как-никак дом стоял без жильцов больше года – прошлые хозяева уехали, а дом в аренду школе сдали, на тот случай, если появятся учителя без своего жилья. Вот в этом году такой случай и выпал.

Как только директор с супругой поднялись по крыльцу, им навстречу с приветливой улыбкой вышла Марина. В этот раз на ней было простое льняное платье почти до пола, вышитое однотонной белой вышивкой. Поверх платья девушка надела милый фартучек, делающий её похожей на гимназистку. Екатерина Михайловна невольно залюбовалась девушкой. Эх, когда-то и она была так же юна и свежа, как это прелестное создание!

– Добрый вечер, Марина Владимировна! Вот наведались к вам в гости, раз приглашали! – Олег Андреевич снова почувствовал отцовскую нежность к этой вроде бы чужой девушке. Ему приятно было смотреть на неё, нравилась её скромность и некая старомодность. «Уж, наверное, таких больше и не выпускают!» – промелькнуло у него в голове.

Ступив за порог, Олег Андреевич с женой удивились быстрым преобразованиям в доме. Комнатка сияла чистотой, окна переливались хрустальными радугами, кровать ровно застелена, и никаких признаков недавнего переезда не наблюдалось. Вроде ничего в доме не добавилось с последнего визита в этот дом, но дом ожил и стал намного уютней, чем был.

Из кухни доносился аппетитный запах ванили и корицы. Пока молодая хозяйка с Екатериной Михайловной хлопотала на кухне, Олег Андреевич рассматривал фотографию, висевшую на стене. На ней были сфотографированы мужчина с женщиной, скорее всего родители Екатерины. Высокий статный мужчина в простом сером костюме и удивительной красоты жен-

щина. В их глазах светилось счастье и любовь. «Да, непростая у тебя семья, как я погляжу! И как ты все-таки к нам попала?»

Этот вопрос первая озвучила Екатерина Михайловна, когда попили чай и попробовали все плюшки.

– Марина, мне покоя не дает, как же ты в нашей деревне оказалась? Кажется, сейчас после педагогических институтов и распределения уже нет, как раньше, в советское время. Каким ветром тебя в наши края принесло?

Девушка не растерялась, видимо, ожидала сегодняшних расспросов. Она забавно наклонила голову и хитро улыбнулась.

– А вы слышали сказку про Мэри Поппинс? Может быть, я её родственница! – и звонко рассмеялась. – Нет, правда, Екатерина Михайловна, у нас в семье такая традиция, чтобы найти своё призвание, своё место в жизни, нужно побыть немного волшебницей, этаким няней-учительницей для потерянных детей. В нашей семье все учителя, уже несколько поколений. Дедушка даже самого Макаренко знал и многому у него научился. Бабушка меня всему научила и помогала после института. А в Пряжино я приехала по зову души. Мы с бабушкой после моего окончания института искали для меня место работы, просматривали объявления о вакансиях. И однажды в интернете нашли объявление о том, что вам требуется учитель младших классов.

Девушка замолчала, а Олег Андреевич переглянулся с женой и произнес.

– Странно, мы вроде и не давали никакого объявления в интернете! Откуда бы? В нашей школе нет даже сайта своего.

Марина невозмутимо пожала плечами.

– Ну что ж, значит кто-то это объявление дал, а я увидела. Главное, что сейчас у ваших детей есть учитель. А детки у вас чудесные! Вы когда-нибудь видели индийский фильм «Звездочки на земле»? Так вот эти дети – они все звездочки! У каждого свои таланты, свои возможности – им только нужно в себя поверить. Хоть я и восхищаюсь работой МасаруИбуки, но его высказывание, что после трех поздно, я считаю неверным. В любом возрасте можно проявить своё призвание!

Вдохновенная речь девушки произвела на директора сильное впечатление. Он когда-то тоже горел идеей педагогического преобразования, улучшения учебного процесса, но бюрократическая машина отбила все его начинания. А эта маленькая птичка хочет побороться с беспощадной системой. Её глаза горели, щеки разругались и в этот момент мужчина понял, что она – сможет! Ему, во что бы то ни стало, захотелось поддержать её в таком трудном и, казалось бы, невыполнимом деле.

– Марина Владимировна, можете на меня положиться, я постараюсь вам помочь, если будут какие-то сложности. А они будут, потому что я этих детей и их родителей с малолетства знаю. Но вы не теряйтесь, сразу обращайтесь ко мне, да и Екатерина Михайловна поможет, ведь правда? – Он подтолкнул жену логонько. Она с улыбкой закивала.

– Конечно, деточка, не стесняйся, обращай сразу. Я, правда, давно в школе не работаю, но была заслуженным учителем района в своё время.

Девушка засмушалась и еще больше зарделась.

– Благодарю вас, Олег Андреевич, и вас, Екатерина Михайловна! Пока у меня никого в этой деревне нет, и приятно, что вы меня так тепло встретили. А можно вас попросить, чтобы вы меня в домашней обстановке просто по имени звали, без отчества? А то я все никак не привыкну к тому, что меня все официально называют.

Марина посмотрела на своих новых друзей таким взглядом, что они почувствовали – сегодня неожиданно Бог подарил им дочку.

Глава 4. Просто жить!

На следующий день четвертый класс в полном составе стоял у дверей школы еще до её открытия. Ребята сбились в кучку на школьном крыльце и радостными возгласами встретили директора, который по старой привычке пришел на работу раньше всех.

Вчерашняя встреча молодой учительницей засела в голове у Олега Андреевича, и он несколько не удивился, увидев детей, пришедших раньше его. А чему удивляться, если новая учительница в каждом ребенке видит чудо! К этим детям никто так никогда не относился.

Не успел Олег Андреевич открыть двери школы, как у калитки появилась сама Марина Владимировна. Дети с воплями радости полетели к ней. Девушка улыбалась каждому ребенку и гладила их по вихрастым головкам. Олег Андреевич с восхищением смотрел на эту необычную картину. Солнце, выглянувшее над кронами клёнов, на мгновение осветило голову девушки, и директору показалось, что это сияет нимб.

Встряхнув головой, отгоняя наваждение, мужчина сам подошел к Марине, чтобы поздороваться. Девушка удивила его снова, протянув руку для рукопожатия. Её ладошка была горячая и на удивление сильная. Порыв, энергия, доверие – это было так необычно!

– Доброе утро, Олег Андреевич! Я так рада, что утром сразу вас встретила. У меня к вам есть несколько просьб.

– Всё что угодно, Марина Владимировна! – не раздумывая, произнес директор.

Девушка на секунду отвлеклась, сказав детям, чтобы те ждали её в классе, а когда ребята убежали, продолжила.

– Возможно, мои просьбы покажутся вам необычными, но мне необходимо переоборудовать нашу классную комнату. Полностью! Она не должна напоминать о классической школе, уроках и обо всем том, что дети так не любят в школе. Нам нужно убрать почти все парты и казенные стулья, доску тоже можно убрать. Еще я прошу, чтобы нам выделили из кабинета технологии старших классов одну электрическую плиту с духовкой и необходимый набор посуды. Если в школе найдется пара ковриков, то я буду очень рада.

Олег Андреевич смотрел на Марину, как на сумасшедшую. Что она несёт? Как можно убрать из класса парты и стулья? Зачем ей плита с духовкой? Нет, её фантазии слишком далеко уходят от реальности!

Он не знал, что ей и ответить, но девушка его опередила.

– Я понимаю, что все это звучит слишком необычно, но такие методы обучения используют в передовых школах Запада. Что вы потеряете, если пойдете на мои условия? Дети все равно плохо учатся, я смотрела по журналу, а так есть шанс вывести их на новый уровень. Смотрите на наш класс как на научный эксперимент!

В памяти Олега Андреевича всплыли некоторые факты, о подобных необычных классах в Европе и в Японии. Он читал в какой-то педагогической статье, что дети на такой форме обучения за один год успевают освоить знания за несколько классов, выигрывали во всех творческих и учебных конкурсах. При этом изначально дети не отличались от сверстников ни талантами, ни уровнем знаний. Иногда, даже наоборот, они были более слабыми в школе.

Директор махнул рукой. А, чем черт не шутит! Пусть будет эксперимент! Действительно – что я теряю? Пряжинский четвертый класс по всем параметрам был самый неуспевающий среди школ района, успеваемость на нуле, про поведение и думать не хочется. А эта необычная девушка за один день превратила диких волчат в ласковых котят.

– Я согласен, Марина Владимировна! Пусть будет по-вашему. Я распоряжусь, и завхоз выделит вам все необходимое. А вы моё обещание помните, я буду вам во всем помогать.

Через пару часов кабинет четвертого класса Пряжинской школы было не узнать. Из тринадцати парт по краям комнаты стояло всего четыре, стульев тоже осталось немного. На полу

были расстелены большие паласы и спортивные маты. В углу класса, где раньше стоял учительский стол, установили большую электрическую плиту с духовкой и стеллаж с посудой.

Ученики принимали самое активное участие в перепланировке своего класса. Они перетаскивали вещи, расставляли их так, как им нравилось. И со всех сторон к учительнице летел нескончаемый поток вопросов, главный из которых был: «Зачем мы это делаем?»

Когда все перестановки были закончены, Марина Владимировна предложила детям отдохнуть, и они, будто дожидаясь этого приглашения, повалились на пол, прямо на ковер и на спортивные маты. Как приятно было полежать после работы! Дети блаженно раскинули ноги и руки, закрыли глаза и грелись на солнышке, которое пробивалось сквозь большие окна.

Вместе с учениками отдыхала на ковре и их учительница. Это чувство покоя и единения было новым для детей, они с младенчества привыкли ожидать от взрослых подвохов, приказы и страдания. А теперь с этой девушкой они были на равных, но в то же время воспринимали её как недостижимый идеал.

Марина привстала на локте и озорно подмигнула тем, кто, открыв глаза, смотрел на неё.

– Вы спрашивали, зачем мы делаем сегодня перестановку, и как мы дальше будем учиться. А я исполняю свое обещание, что учиться мы больше не будем!

Изумленные дети подсели к девушке поближе. Они до сих пор не верили её словам. Вчера она, конечно, пошутила, сказав, что у них не будет уроков и домашки. Но ведь этого быть не может!

– А что мы тогда будем делать в школе? – как всегда, первым задал вопрос Колька Архипов.

– А мы будем жить! Хорошо жить, весело, легко! В одной книге я когда-то прочитала такую фразу: «А дети всё учатся и учатся, и никогда не начнут жить». Это из моей любимой книги «Алые паруса».

– Все равно непонятно! Как это – просто жить? А как же учеба? – не унимался Коля.

Остальные дети на него зашикали, зачем он такую сказку портит. Пусть эта мечта хоть ненадолго будет реальностью! Но учительница все же ответила.

– Коля, чтобы ответить на твой вопрос, я задам тебе встречный. А зачем вы учитесь в школе?

Дети неуверенно стали отвечать: чтобы знать историю, литературу, чтобы сдать хорошо выпускные экзамены и поступить потом в институт, а потом найти хорошую работу. Кто-то сказал, что они в школе находятся, потому что еще маленькие, дома не всегда родители могут с ними сидеть, вот их в школу и отдают, чтобы они заняты были и под присмотром. Но, в основном, все ответы сводились к тому, что учатся они, чтобы потом хорошо жить.

– Так зачем ждать того времени, когда отучитесь в школе, чтобы жить? Может, начнем жить уже сейчас?

Катя неуверенно подняла руку, как прилежная ученица, и прошептала.

– Марина Владимировна, а мы не умеем жить! Мы умеем только учиться.

Остальные дети закивали головами, соглашаясь с девочкой. У них в голове не было образа, что значит – жить! Их примеры взрослой жизни сводились к тяжелой работе во взрослой жизни, пьянкам родителей или семейным разборкам. Так жить они не хотели, а как хотели – не знали.

– Ну а что вы любите делать, когда у вас каникулы?

Вот теперь дети уже были посмелее в своих ответах. Гулять на улице с друзьями, смотреть телевизор, играть в компьютерные игры, читать книги, рисовать, слушать музыку, строить домики на деревьях. Одна девочка призналась, что любит листать кулинарные журналы и готовить с мамой. А Коля рассказал, что ему нравится наблюдать за птицами и насекомыми.

Марина Владимировна звонко захлопала в ладоши от радости, как маленькая девочка.

– Вот и здорово! Значит, мы все это и будем с вами делать – потому что это и есть настоящая жизнь! Когда мы делаем то, что любим больше всего на свете, мы по-настоящему живем. А теперь не пора ли нам немного подкрепиться? По-моему – пора!

Последнюю фразу учительница сказала, как Винни Пух, и дети покатались со смеху. Ко всеобщей радости, Марина Владимировна достала из сумки каравай хлеба и баночку мёда. Разрезав хлеб на четырнадцать кусков, она намазала их мёдом. В этот день они впервые устроили пикник прямо на полу их обновленного класса.

Глава 5. Жемчужина

Катя вернулась домой, испытывая восторг от всего, что произошло сегодня в школе. Перестановка в классе, и то, что было потом, все еще прокручивалось перед глазами девочки. Екатерина Владимировна предложила ученикам самим приготовить для себя обед. Что тут началось! Дети по очереди дежурили у плиты, резали продукты, предлагали свои варианты меню.

Решено было приготовить на первый раз простой суп-пюре с грибами, макароны с овощами и сладкий манник. Половину продуктов принесла с собой учительница, а что-то быстренько из дома принесли дети. Таня Смирнова принесла банку молока и сливочное масла, Наташа Костенкова выпросила у мамы три яйца, а Никита вспомнил, что у них есть целый мешок сушеных грибов.

Готовить в классе было весело: в кастрюльках булькала еда, ароматы супа и овощей заполнили класс, дети в возбуждении спорили, у кого лучше получается чистить картошку, а кто мельче режет овощи на кусочки.

Марина Владимировна включила приятную музыку. Она нашла на складе у завхоза древний проигрыватель и грампластинки. Из стопки потрепанных пластинок она достала сборник классической музыки. Прекрасные звуки скрипки и фортепиано заполнили класс. Разомлевшие дети уселись на ковер и слушали, возможно, впервые такую необычную для них музыку.

После обеда, который показался детям самым вкусным на свете, учительница позвала всех на прогулку. Рома, тихий полный мальчик, предложил сходить на речку.

– Мне очень нравится туда ходить, особенно если там народу нет. Там сейчас красиво, и утки плавают, – скромно пояснил он.

До речки идти было недалеко, она протекала в пяти минутах ходьбы от школы. Дети с учительницей пришли на безлюдный деревенский пляж, принесли несколько ивовых коряг, чтобы было на чем сидеть. Островки еще совсем зеленой гусиной лапчатки оказались прекрасным мягким пледом. Дети захотели устроить еще один пикник, теперь уже на природе. Достали бутерброды, кусочки манника и бутылку морса.

– Эх, сейчас бы костерок! – мечтательно произнес Рома.

– Мы летом на купалке всегда костер разводим и греемся после речки. Да вот только сейчас спичек ни у кого нет! У вас случайно, Марина Владимировна, спичек нет с собой?

Все рассмеялись. Как-то не могли дети представить, чтобы у их учительницы были спички. Обычно спички носят те, кто курит.

– Нет, Рома, спичек нет! Но у меня есть кое-что поинтересней, и костер мы с вами разведем!

С этими словами девушка достала из сумочки старую лупу. Ручка у инструмента была резная и внушала трепет в детских сердцах. Наверное, с такой лупой раскрывал преступления сам Шерлок Холмс.

– Я знаю, что надо делать! – подскочил к учительнице Артем Дернов. Он был выше всех в классе, самый задиристый и бойкий.

Девушка с улыбкой протянула драгоценный инструмент Артёму. Кто-то попытался её остановить, боясь, что мальчик сломает дорогую штуку, но учительница с таким доверием посмотрела на Артема, что он взял старинную лупу, не дыша.

– Надо сначала дровишек собрать, чтобы было из чего костер сложить. И мелких веточек для растопки. И самое главное – нужно что-то лёгкое, что хорошо горит. Сухие листья и мох подойдут.

Как по команде, дети разбежались по пляжу в поисках дров для костра. Вскоре набралась такая куча, что хватило бы обогреться несколько дней.

Артем деловито укладывал мелкие веточки и листья в кучку. Потом взял лупу, посмотрел на небо, как будто искал солнце – хотя на небе целый день не было ни облачка. Его приготовления вызвали среди детей смешки. Мальчик глянул исподлобья, и все замолчали, только с еще большим интересом стали смотреть, что же будет дальше.

Направив солнечный луч сквозь выпуклое стекло на кучку хвороста, мальчик замер в напряженной позе. Через несколько секунд над веточками закружилась тонкой струйкой дымок, вздох облегчения пролетел среди детей. Артем потихоньку подсовывал под тлеющие листья тонкие веточки, и через минуту костер горел в полную силу. Радости детей не было предела! Они кружочком уселись вокруг костра, поджаривая кусочки хлеба, нацепленные на ветки.

Еще раз перекусив, дети разошлись по пляжу. Кто-то нашел выброшенную на берег двустворчатую устрицу, и принес к костру.

– А давайте мы её поджарим! – предложил Артем. Он был вечно голодный, потому что рос в многодетной семье. Летом он часто готовил на костре такие ракушки. – На вкус, правда, не очень, воняет болтом. Но есть можно. – И заржал, как молодой конь.

Марина повертела в руках ракушку и сказала.

– Нет, Артем! Жарить живую ракушку мне не хочется. Ей ведь больно будет! Давай лучше мы её обратно в реку отпустим. Пусть живет. А через много лет, может, ты найдешь её снова, и она подарит тебе волшебную жемчужину!

Дети замерли, услышав про жемчужину. Они помнили, что в таинственной шкатулке учительницы среди других чудесных вещиц лежала красивая белоснежная жемчужина. Ученики обступили учительницу и стали просить, чтобы она рассказала им про эту жемчужину.

Учительница, прежде чем приступить к своему рассказу, отнесла ракушку к реке и аккуратно опустила её в ивовые заросли. По её кивку дети уселись на траве и стали слушать.

– Однажды мы с бабушкой гуляли по берегу реки, такой же, как эта. Я запускала блинчики по воде – мне это ужасно нравилось. Я только недавно научилась кидать камушки так, чтобы они отскакивали по четыре раза. Вдруг мне под руку попала гладкая ракушка. Я хотела её запустить в воду, как и камушки, но бабушка меня остановила. Она сказала, что такие ракушки не живут на большой глубине, и если я её кину на середину реки, она погибнет. Тогда я понесла ракушку к зарослям ивы. И вдруг увидела, что створки раковины приоткрылись, и внутри что-то блестит. Я замерла, держа в ладонях это чудо, и через какое-то время ракушка полностью открылась. В ней был моллюск, нежный и розовый. А между его складок лежала жемчужина. Бабушка увидела это и сказала, что ракушка меня благодарит за спасение. Я взяла жемчужинку, и ракушка сразу захлопнулась. Тогда я аккуратно опустила её в воду на мелководье.

Потом бабушка мне сказала, что эта жемчужина будет мне всегда напоминанием, в чем самое главное предназначение человека.

– И в чем же? – стали нетерпеливо спрашивать дети.

– Все очень просто! Предназначение любого человека – делать мир прекрасней! Исправлять несправедливость, помогать тем, кто в беде, прибираться там, где намусорено, чинить неисправное. Быть самому как эта жемчужина – красивым и совершенным. Не верьте тому, кто говорит, что люди плохие. Нет плохих людей – есть только несчастные. А счастливый человек, он всегда хороший и добрый!

Дети молчали. В их глазах светился восторг. Они все хорошие! Они могут делать этот мир лучше – сейчас им казалось, что это так просто!

Вот именно с таким настроением вернулась Катя домой. Пока она шла из школы, то улыбалась каждому, кого видела, то играла с каждой собачкой, какую только встречала на пути. Она видела, что все вокруг действительно хорошие, когда счастливые. А много для счастья не надо – улыбка и приветливое слово.

Даже холодный неубранный дом не охладил радостный пыл девочки. Она решила во что бы то ни стало сделать свой мир лучше! Пусть ей всего десять лет, но она уже много чего может!

Мамы дома не было – она до вечера на смене в пекарне. Так даже лучше – Катя хотела сама всё сделать, испытать себя. Она раскрыла окна, впустив теплый ветерок и лучи солнца в дом, и принялась за уборку. Всю одежду, которую нашла в доме, она сложила в центре большой комнаты и стала разбирать. В одну сторону она складывала чистую одежду, в другую – грязную, а в третью кучку она сложила то, что больше никто носить не будет. Это были совсем изношенные кофты, маленькая юбка, дырявые колготки и носки. Эту кучу девочка выбросила в большой мешок для мусора.

Разобравшись с одеждой, Катя увидела, что уже стало посвободней в доме. По всему дому она собрала смятые бумажки, фантики от конфет и другой мусор. Убрала на места книги и журналы, которые валялись по всему дому. Освободила стол от карандашей и альбомов, унесла грязную посуду на кухню. Осталось только пропылесосить и протереть пыль с полок. Когда все было сделано, девочка ахнула от восторга, так стало в доме чисто и свежо!

Катя понимала, что это еще не всё, – её ждала уборка на кухне. Девочке захотелось чем-то порадовать маму, и она задумала еще и еду приготовить. По уже знакомому рецепту Катя стала готовить суп-пюре и манник. Она нашла все необходимые продукты и начала кухарничать. Ей вдруг представилось, что она принцесса из фильма «Зачарованная», и Катя замурлыкала любимую песенку из этого фильма. Казалось, что все дела делаются сами собой, как в любимом фильме! Пирог печется, суп варится, и посуда летает отмытая по кухне. Девочка так увлеклась своими волшебными делами, что не заметила, как в дверях кухни появилась мать.

Света смотрела на свою дочь, как будто раньше её не замечала. Маленькая, худенькая, руки, как спички, а столько в этом тельце жизни и энергии. Света любовалась дочкой, как та умело отмывала посуду и напевала себе под нос песенку. От женщины не ускользнул аромат готовящейся еды и необычная чистота в доме. И в этот момент Светлана заплакала. Ей стало так стыдно перед своей маленькой девочкой, что ей приходится самой наводить в доме уют и готовить еду. Ей стало горько, что столько лет она не дарила дочери тепла и ласки. Как будто пелена спала с глаз, и только сейчас она поняла, как виновата.

Катя увидела мать и испугалась.

– Мама, мамочка, тебе плохо? Тебе больно? Почему ты плачешь?

Обняла своими ручонками мать и сама заплакала. Так они сидели на полу кухни в обнимку и плакали, но это были слезы, какие бывают при встрече любящих людей после долгой разлуки.

Глава 6. Колька

А Коля не хотел возвращаться домой. Там отец.

Сегодня он опять загулял, об этом мальчику сказала продавщица, тётя Таня. Мальчик любил с друзьями забегать в сельповский магазин по дороге из школы. Они дружной ватагой вкатывались в небольшое помещение, пахнущее хлебом и мышами, и подсчитывали свои копейки, чтобы купить упаковку жвачек на всех или полторашку газводы. Тётя Таня иногда добавляла им недостающий пятак и старалась поскорей выпроводить из магазина, чтобы не создавать очередь у кассы. Сегодня она сказала Кольке, что его отец приходил с друзьями за бутылкой.

Всё, это опять на неделю! Бессонные ночи, вечернее ожидание пьяного отца, возможно, снова бежать к соседям или на сеновал, чтобы не попасть под горячую руку, если батя пришел в плохом настроении. А если настроение хорошее, то он требовал от Коли дневник с отметками, даже на каникулах. Так он «воспитывал» сына. За проверкой дневника следовал или нагоняй, или разговор по душам, длящийся порой несколько часов.

Мать в воспитательный процесс не встревала – себе дороже. Уже была не раз мужем битая и не за такие промахи. Иван, отец Коли, был мужик патриархальный, в вопросах семейных придерживался домостроевских взглядов.

Нина, так звали маму, была женщина тихая и запуганная мужем. Работала с утра до ночи, полдня на колхозной ферме, полдня в своём хозяйстве. Скотины держали много: лошадь, три коровы, свиньи, гуси и куры – присесть было некогда. Иван помогал немного, его работа была сезонная. Сена летом заготовить, да корма добыть, а домашнюю работу пусть жена делает. Изредка натаскает воды из колодца, когда в настроении.

Коля, как только повзрослей стал, все старался матери помогать. В свои десять лет он уже и сена мог скотине дать, и навоз убрать. Жалко ему было маму, она всегда казалась ему такой несчастной и уставшей. В редкие минуты, когда работа была сделана, Нина обнимала сына, уткнувшись носом в его светлую макушку, и тяжело вздыхала. Она вообще всегда молчала, и Коля не знал, о чем она постоянно думает.

С тяжелыми мыслями мальчик возвращался домой. Казалось, что к ногам его привязаны пудовые гири. Он оттягивал миг, когда зайдет домой и увидит красные заплаканные глаза матери. Впереди долгие часы ожидания. Что будет сегодня? Придет ли отец сам, или его притащат дружки? Лучше пусть дружки – тогда у него не будет сил гонять сына и жену. Тогда не придется прятаться по углам и сжиматься от ужаса.

Знакомство с новой учительницей в этот момент казалось чем-то сказочным, не из этого мира. В мире Марины Владимировны уж точно не было таких людей, как его отец. В её мире была мудрая бабушка и шкатулка с чудесными предметами.

Большой деревенский двор, собака на цепи, сухая, без единой травинки, земля. Из сараев слышно хрюканье свиней и храп коня. Мать встретила Колю на крыльце.

– Коленька, ты пока отдохни, покушай, а я к тётё Вере сбегаяю. Соль закончилась, а в магазин бежать далеко.

Нина прятала от сына опухшие от слез глаза. «Знает», – понял парнишка. А к соседке она не за солью бежит, а договариваться о ночевке. Может, оно так и лучше, чем сидеть и ждать, что сегодня будет. Да и ничего хорошего уже давно не было. С каждым запоем отец становился дурней и уже нередко пугал родных ножом.

Ночевать у соседей Коля не любил, хоть там и жил его одноклассник Рома, с которым они дружили. Да и не просто соседкой была тётя Вера, а сестрой Ивана. Потому и принимала на ночлег непутевую сноху с племянником. Именно из-за этой показной благодетельности Коля

и не любил тётку. Он чувствовал в каждом её взгляде, в каждом слове превосходство над убогими родственниками.

Одно радовало, что можно будет с Ромкой поиграть в гоночки на приставке «Денди». У Архиповых дома не было игровой приставки, даже телевизора не было, и Кольке было немного завидно, когда одноклассники обсуждали очередную игру. В такие моменты Коля чувствовал себя неудачником.

Уйти в этот вечер из дома Коля с мамой не успели. У ворот послышалось тарахтение мотоцикла, и калитка с жалобным звяканьем раскрылась от пинка грязного сапога. Иван Архипов был пьян, но еще не настолько, чтобы падать. Он был в состоянии злого возбуждения. Не хватило! В такие дни все были у него виноваты. В первую очередь жена.

– Где эта?! Куда опять умотала? К Верке жаловаться?

Как на грех, Нина вернулась от соседей. Увидела мужа, и глаза её расширились от ужаса. Иван уже летел к ней, размахивая кулаками. Колька выскочил наперерез. Последнее, что он помнил, – это как отец отшвырнул его в сторону, и почувствовал затылком глухой удар об стену.

Глава 7. В больнице

В кабинете четвертого класса Пряжинской школы стояла непривычная тишина. Утром дети узнали о том, что Коля Архипов попал в больницу с сотрясением мозга. Каждый молчал и думал о своём. Больше чем у половины класса отцы тоже пили, и сейчас в детях рождался новый страх. Они стали бояться своих родителей. А вдруг и их папа в порыве злости так же швырнет их на стенку. Ладно, если только сотрясение мозга, а то и убить так можно.

Марина не отвлекала детей от грустных мыслей – все чувства нужно пережить. Наконец Никита не выдержал.

– А что теперь с Колькой будет? Он выживет? Может он с ума сойдет, потому что мозги стряслись?

Дети ожили, начали делиться своими догадками на этот счет. Марина Владимировна внимательно наблюдала за всеми и сказала

– Конечно, от сотрясения мозга можно и умереть, но мне сказали, что у Коли не такой тяжелый случай. С ума от этого он не сойдет, а вот от грустных мыслей вполне может. Ему сейчас необходимы хорошие мысли. Давайте мы к нему в гости сходим! Я узнала, посещение к нему разрешают. Больница недалеко, вот мы и прогуляемся заодно! Только сначала давайте ему нарисуем открытку с пожеланиями.

Предложение учительницы было встречено радостными возгласами. Тут же нашли большой лист картона, начали рисовать на нем веселые смайлики и писать пожелания, чтобы Коля быстрее выздоравливал. Особенно старалась Катя – ей нравилось рисовать разные веселые рожицы.

Ребята решили не просто навестить одноклассника в больнице, но и принести ему что-то вкусное. Начали подсчитывать свои карманные деньги, чтобы на них купить вкусняшки по дороге. Насобирались вполне приличная сумма – хватило на большую шоколадку, пакет сока и тянучки, которые нравились Коле.

Деревенские кумушки в этот вечер рассказывали, как по деревне катилась шумная компания школьников в сопровождении новой учительницы. Это зрелище было необычным для местных жителей. Все привыкли, что детей в школьное время никто не видел, да еще и сразу такой толпой. А больше всего их удивила новая учительница. Все в ней было особенным: и её одежда, напоминающая старинные наряды, и длинная коса, какой не было уже ни у одной деревенской бабы, и сияющий свет в глазах. Женщины шептались, что она была как ангел. К добру ли к худу такое чудо в Пряжино завелось – никто не знал.

Пряжинская больница была большой по деревенским меркам. Раньше, в советское время, здесь располагался районный туберкулезный диспансер, и местные его обходили за версту, чтобы не заразиться. После постройки нового диспансера, в районном центре, старое здание переделали под обычную деревенскую больницу. Остались даже хорошие врачи, практикующие на пенсии: старая акушерка, которая принимала всех пряжинских детей, подслеповатый стоматолог и фельдшерка Антонина Михайловна. Она была из той категории медицинских работников, которые были воспитаны на советских нормах здравоохранения.

Её девизом было: «Профилактика болезней важнее лечения!» Дети любили Антонину Михайловну, так как она часто приходила в школу и интересно рассказывала им о здоровом образе жизни, о закаливании и спорте. Она была яркой противницей прививок, за что её обожали все молодые мамы, которым жалко было мучить своих малышей.

Сотрясение мозга у Коли диагностировала Антонина Михайловна, она же положила мальчика в свою больницу, хотя он мог и отлеживаться дома. Она знала семейную ситуацию в доме Архиповых и считала, что ребенку будет спокойней в стенах больницы, чем в родном доме.

Посещение мальчика она разрешила и была приятно удивлена, что к Коле пришли все одноклассники с новой учительницей. Антонина Михайловна уже знала про необычную девушку, потому что Екатерина Михайловна, супруга директора школы, была её родной сестрой. Сестры были очень дружны между собой и всегда делились новостями.

– Ой, какие вы молодцы, что зашли к однокласснику! Вы переобуваетесь и идите к нему в палату, только не шумите. Коле отдыхать надо, да и не один он в палате лежит. А мы пока с Мариной Владимировной пообщаемся. Идите!

Дети послушно переобулись в принесенную с собой сменку – это Наташка подсказала, её мама в больнице работала санитаркой. Когда ученики протопали по коридору в палату к однокласснику, Антонина Михайловна повернулась к девушке.

– Спасибо вам, Марина Владимировна, что подсказали детям навесить одноклассника. Ему сейчас поддержка друзей очень нужна. Его как вчера привезли к нам, так он с тех пор ни слова не сказал, не заплакал. Лежит, отвернувшись к стенке, и даже от еды отказывается. Мать от него не отходит, а он и на неё не смотрит. Может, вы его растормошите, как-то его душу оживите. Ведь я по опыту знаю, если человек жить не захочет, он болеть будет, и никакое лечение не поможет.

Марина взяла в свои ладони сухую руку Антонины Михайловны, заглянула ей в глаза и улыбнулась. В этот момент немолодая уже женщина почувствовала такую лёгкость и тепло, словно рядом с ней была её мама. Она не удержалась и сама обняла девушку.

– Я постараюсь достучаться до сердца Коли, но все зависит от него и от его мамы. Он чувствует себя недостаточно сильным, чтобы её оберегать. А угроза для их жизни, как я понимаю, очень серьезная. Но Коля не слабый, он силен духом...

Марина задумчиво замолчала и опустила голову. Казалось, она о чем-то серьезно раздумывала. Подняв взгляд на Антонину Михайловну, она уже сияла новой идеей.

– Всё будет хорошо, Антонина Михайловна! – После этого девушка стремительно пошла в сторону палаты своего ученика.

В уютном казенном помещении больничной палаты стояли четыре панцирных кровати, три из которых были заняты пациентами. Один – мужчина лет сорока со сломанной ногой, второй – молодой парень с перевязанным лицом. Третьим был Коля. Он уже не был озлобленным волчонком, как говорила фельдшер, но и не таким привычным улыбчивым ребенком, каким помнила его Катерина. Что-то потерялось в его душе, и тень этой душевной потери отражалась в глазах.

Ребята расселись на свободной кровати и на кровати Коли. Некоторые смельчаки устроились на краешке койки, где спал забинтованный парень. Дети шумели, несмотря на предупреждения врача, рассказывали, как все в деревне удивились, когда видели их всей толпой на улице. Девочки достали для одноклассника приготовленную открытку и вкусняшки. Коля был рад подаркам, но все же его улыбка была не такой сияющей, как ожидали друзья.

Дети еще немного посидели в палате и попросились у учительницы выйти на улицу. Там рядом со зданием больницы стояла уютная беседка в зарослях шиповника и аронии.

Когда дети убежали, учительница под села к мальчику. Он зыркнул на неё угрюмо.

– Будете сейчас сказки свои рассказывать? Или говорить мне, что будет все хорошо? А ничего хорошо не будет! Я его ненавижу!

Его губы задрожали, голос сорвался. Слезы, сдерживаемые так долго, покатались из глаз мальчика. Он стыдливо отворачивался от учительницы, но она мягко притянула его к себе и долго еще чувствовала горькие рыдания этого храброго мальчика. Когда он немного успокоился, девушка тихонько ему прошептала:

– А хочешь, будешь у меня вместе с мамой жить? Ко мне он не подойдет, а вы с мамой будете в безопасности.

Коля недоверчиво вскинул на неё глаза и так же тихо спросил.

– А разве можно так?

– Всё можно! Если ты и мама захотите, то вы будете жить так, как вам нравится. Только вы сами должны решить, что хотите жить по-другому!

Коля только кивнул. В его голове не укладывалось, что можно так изменить свою жизнь, что вообще можно что-то в ней поменять. Потом он подумал и с сожалением сказал.

– Нет, Марина Владимировна, не получится. Отец к вам придет, и он вас убьет! Он может. Я не хочу, чтобы из-за меня вы пострадали.

Девушка погладила Колю по голове, он потянулся за её рукой, так она была нежна и ласкова. В то же время в глазах учительницы он прочитал силу, которой не было в его матери.

– За меня, Коленька, не бойся. Я умею себя защитить, и с нами со всеми ничего не случится плохого. Ты просто верь мне и всегда верь в себя!

В этот момент в палату вошла Нина. Её глаза были красными от слез, весь её вид говорило сильных душевных страданиях. Увидев своего сына с учительницей, она засмушалась. Ей стыдно было показываться на глаза людям – не уберегла ребенка, а дальше и совсем непонятно, как жить.

Коля потянулся к матери с улыбкой, которую она не ожидала увидеть.

– Мам, нас к себе жить Марина Владимировна позвала. Надо только захотеть – и все хорошо будет!

От неожиданной новости Нина сползла на стул. Как же это? Неужели правда есть Бог на свете?! Последние два дня она только и думала, куда бы сбежать от страшной жизни, и вот Бог услышал её молитвы. Новая учительница сына стала для неё светлым ангелом, посланным небесами.

Глава 8. Нина

Жизнь сироты – незавидная участь. Хотя и не в средневековье живем, и государство заботится о сиротах, но все же вырастают такие дети надломленными. Кто становится бандитом, кто пьяницей, а кто слабым и безвольным. Редко кто из сироток выбивается в «большие люди» – о таких в детских домах рассказывают по вечерам чудесные обнадеживающие истории.

Нина в четыре года оказалась в детском доме. Её родители погибли в пожаре. Никто не знает, что произошло в ту ночь, но иногда Нина видела во сне, как угли из печной дверцы падают на пол, а она любит красными камушками. Её успели вынести из горящего дома соседи, а родители во сне задохнулись угарным газом.

Жить в детском доме было страшно. Маленькая Нина боялась толстых громких санитарок, которые всегда ворчали на малышей. Она боялась других детей, которые жили в детдоме с рождения и могли за себя постоять. Эти дети отбирали у неё игрушки, толкали и обзывали. Больше всего девочка боялась темноты и непонятных звуков, что раздавались в коридоре каждую ночь. Она часами не могла уснуть, представляя жутких монстров за дверью.

Самый главный урок, который она усвоила за годы жизни в детском доме, – это «молчи и не высывайся, тогда могут и не заметить». С таким девизом Нина прожила до 18 лет, уехала из города в Пряжино, получила свою квартиру, положенную от государства, и как-то незаметно выскочила замуж.

С Иваном девушка познакомилась в сельповском магазине, где она работала продавцом. Когда Нина отучилась на продавца в ПТУ, то попросила преподавателей найти для неё место подальше от города. Почему-то именно городская жизнь вызывала у девушки настоящий неподдельный ужас. Она боялась постоянного шума и незнакомых людей. Ей казалось, что в деревне жить будет не так страшно.

Вот так она и оказалась в 18 лет в Пряжино. Романтического опыта общения с мужчинами у неё не было, и девушке льстило внимание крепкого парня, который мог защитить её от всех ужасов, которые поджидают в этом мире. Иван незамысловато, по-деревенски, ухаживал за подругой, приносил ей кедровые орешки, гулял с ней по деревне, по-хозяйски держа Нину за плечи.

Поженились они быстро, когда поняли, что Нина беременна. Она отдалась парню быстро и не ломалась. А чего строить из себя недотрогу, если невинности она лишилась еще в 15 лет? Из детдома девственницами не выходят.

Родители Ивана были не против женитьбы своего нерадивого отпрыска. Иван уже в двадцать лет был любителем приложиться к бутылке, а потом шастать по деревне в поисках приключений. «Подостепенится, когда дитё родит», – сказал своё веское слово отец.

Жить молодые решили в квартире Нины. Это была даже не квартира, а половина дома. В деревне недавно выстроили целую улицу однотипных брусовых домов, обшитых плоским шифером. Почти все квартиры раздали колхозникам, каким непонятным образом досталась такая большая квартира Нине, она так и не могла понять. Видимо, судьба иногда и о ней вспоминала. Дом свой девушка любила – это было её личное жилье, о котором она мечтала долгие годы в детдоме. Нина с любовью обустроивала семейное гнездышко, как могла. Шила занавески, вязала коврики и салфеточки. На кухне всегда был порядок и наготовлена сытная еда.

Сначала жить с Иваном было легко. Он старался угодить беременной жене, приносил для неё разные вкусности, покупал вещи для будущего ребенка. Одно огорчало девушку – муж ждал от неё только рождения сына. «Чтоб наследник был!» – подняв палец к потолку, приговаривал Иван. Сама же Нина мечтала о дочке. Хотелось ей наряжать малышку в платьица и заплетать косички.

Родилась дочь. Иван не пришел за женой в роддом. Забирать её приехала Вера, сестра Ивана, с мужем. Роды были тяжелые, и молодая мать долго не могла восстановиться. Да еще и ежедневные унижения со стороны мужа подрывали её силы. С того дня, как Нина вернулась с дочкой домой, начались скандалы и первые побои.

Однажды вернувшийся с очередной попойки муж начал гонять Нину по дому с ножом. Девушка, испугавшись за свою жизнь и за жизнь малышки, выскочила из дома, в чем была, и побежала к свёкрам. На дворе стоял январский мороз. Бежать было недалеко, всего пять домов. Но свёкры невестку в дом не пустили. «Иди домой, не дури. Довела мужика – сама виновата».

Когда она вернулась домой, то с ужасом поняла, что заморозила дочку. Малышка была еще жива, но вся синяя от холода. Через день девочка умерла от двусторонней пневмонии.

Дальнейшую свою жизнь Нина воспринимала, как непрекращающийся кошмар. Тяжелая работа на ферме (Иван заставил её уволиться из магазина, чтобы хвостом перед мужиками не крутила), тяжелая работа дома, проблемы со здоровьем, частые побои и постоянные оскорбления.

Когда Нина узнала, что снова беременна, то первым её желанием было сделать аборт. А вдруг снова родится дочка? Тогда Иван приедет на месте и её, и ребенка. Но узнав о том, что жена на сносях, мужа как подменили. Он уговорил её оставить ребенка. Все-таки он тоже немного переживал из-за смерти дочки, хоть и не показывал этого. Да, а вдруг на этот раз повезет, и родится долгожданный наследник?

Рождение сына Иван отмечал долго – почти полгода. Приходил домой хоть и пьяный, но довольный: приносил жене подарки, слова плохого ей не говорил, пальцем не трогал. В то время Нина думала, что так даже жить можно. А чего еще надо? У всех мужики пьют. Главное, чтобы не бил больше, а в остальном и потерпеть можно.

И в самом деле, с рождением Коленки Иван стал спокойней. Большую часть времени он проводил на работе – был он хорошим мастером-наладчиком сельхозтехники. Работа тяжелая, но уважаемая. Иногда еще и калым перепадал – мог движок в машине любой перебрать, сцепление отремонтировать. Вот с этих калымов Иван и спивался с каждым годом всё больше.

Когда Кольке исполнилось шесть, стал его отец брать с собой в гараж, чтобы парнишка отцовскому мастерству с малых лет учился. И тут мужчину ждало разочарование – сын совершенно не интересовался техникой. Ему по сто раз объяснишь, как та или иная деталь работает, а он только глазками хлопает и ничего не понимает. Зато может часами с котятками-букашками возиться. Вот же черт! «Это всё из-за Нинки: сама квашня, и сына тухтёй растит».

Злость на сына и жену вылилась в новый виток домашней тирании. Теперь уже Иван не сдерживал свои эмоции, мог высказать жене, все, что о ней думает и о сыночке. На сына руку не поднимал, а вот жене иногда прилетало.

Вот так и жила Нина, пока не произошло последнее событие, после которого сын оказался в больнице. В тот момент, когда Нина увидела, как её сыночек летит на стену дома от удара разъяренного мужа, в ней проснулась дикая сила, которая рождается только у матери в момент опасности ребенка. Женщина подскочила к мужу, оттолкнула его и, подхватив ребенка, ринулась с ним со двора. В её голове молотом стучала только одна мысль: «Господи, не дай ему умереть! Если он останется жить, я все сделаю, чтобы больше такого не повторилось!»

Сегодня Нина первый раз за долгие годы почувствовала, что Бог её услышал. Единственный сыночек остался в живых, и в судьбе несчастной женщины повстречался ангел. Так Нина и называла мысленно Марину, потому что от девушки шла такая благодать, какая может идти только от ангелов.

Переезд состоялся быстро. Узнав от знакомых, что Иван снова загулял и уехал в райцентр, Нина пошла домой, собрала самые нужные вещи, документы и немного денег. Коров отвела на ферму, договорилась, что они там поживут, пока она не решит, что с ними делать.

Доить их она обещала приходить сама. О коне и свиньях Нина не беспокоилась. За ними ухаживал Иван.

С лёгким сердцем Нина покидала свой собственный дом, о котором мечтала всё детство и в котором пережила столько боли. Теперь она будет жить под защитой Бога и сама станет его верной помощницей!

Глава 9. Хороший человек

Новость о том, что Нина Архипова с сыном ушла жить в дом к новой учительнице, облетела деревню за пару часов. Женщины осуждающе перешептывались, мужчины надменно улыбались, зная, что Иван не потерпит в своей семье такого самоуправства, а дети восторженно пересказывали новость и втайне завидовали Кольке.

На удивление, сама Нина была спокойна. Страх в её душе не было. Для неё в судьбе забрезжил свет, которого она ждала всю жизнь. Молодая девушка, так неожиданно изменившая её жизнь, стала для неё объектом для обожания. Нина почувствовала в себе силы, которых не знала раньше. Теперь, что бы ни случилось, она могла постоять за себя. Откуда появились эти мысли, она не понимала, но в её сознании появилась уверенность, что она САМА справится с Иваном, если он только ступит на порог к Марине.

На самом деле Нина не была слабой. Физически она могла дать фору любому мужику в колхозе. Сильная внешне, напоминающая дерево, крепко сцепившееся корнями с землей, с полными руками, перевитыми узлами мышц, она была как женщины времен Отечественной войны, которых часто рисовали на агитационных плакатах. Сейчас в ней проснулся дух воительницы, она грудью встанет на защиту сына и своей покровительницы, если им будет угрожать опасность.

В тот же вечер, когда Нина перенесла свои вещи в дом к Марине, решено было забрать Колю из больницы. Иван мог и туда нагрянуть, не постеснявшись горстки персонала и нескольких больных. Мальчик шел рядом с матерью и не мог её узнать. В ней изменилось что-то: осанка стала прямая, изменилась походка, а самое главное – это выражение лица. В нём отражалась такая же сила, которая была у Марины Владимировны. Мать смотрела иногда на Колю, и её лицо на мгновение разглаживалось и становилось ласковым. Она улыбалась мальчику и крепко держала его за руку, будто он был трехлетний малыш. Коля руку не вырывал, а сам еще крепче сжимал ладонь матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.